

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-87-92

ЛЕГИОЛЕКТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ВОИНСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ «ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН»)

© *Альфия Александровна Салхенова*¹, *Ирина Александровна Федорова*², *Дмитрий Игоревич Ильин*³

^{1, 3}Военный университет имени князя Александра Невского, г. Москва, Россия; ²Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

¹*astralfrancais@gmail.com* ²*sourirefr@gmail.com* ³*dm.ilin.amb@gmail.com*

Аннотация. Исследуется в лингвокультурологическом аспекте словарь такого знаменитого мультикультурного объединения, как Иностраннный легион во Франции. Иностраннный легион – это воинское формирование, которое объединяет в себе культурные, языковые и военные традиции общности военнослужащих различного этнического происхождения. Данный факт обуславливает наличие сложившегося уникального варианта французского языка, легиолекта. Утверждается, что легиолект представляет собой особый языковой феномен, наглядно демонстрирующий пример адаптации и интеграции языковых элементов в свете межкультурного взаимодействия представителей военного социума. Выявлены лингвостилистические и лингвокультурологические особенности терминологии Иностраннного легиона Франции. Показаны наиболее продуктивные способы пополнения словарного состава легионеров через призму военной культуры, а также языковую специфику самоидентификации военнослужащих.

Ключевые слова: Иностраннный легион, легиолект, лексика, лингвокультура, легиолектизм.

Для цитирования: Салхенова А.А., Федорова И.А., Ильин Д.И. Легиолект как лингвокультурный феномен (на примере воинского формирования «Иностраннный легион») // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 87-92. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-87-92

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Legiolect as a linguocultural phenomenon (on the example of the military formation “Foreign Legion”)

© *Alfiya Alexandrovna Salkhenova*¹, *Irina A. Fedorova*², *Dmitry Igorevitch Ilyin*³

^{1, 3}*Military University named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russian Federation;* ²*Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation*

¹*astralfrancais@gmail.com* ²*sourirefr@gmail.com* ³*dm.ilin.amb@gmail.com*

Abstract. The dictionary of such a famous multicultural association as the Foreign Legion in France is studied in the linguistic and cultural aspect. A foreign legion is a military formation that combines the cultural, linguistic, and military traditions of a community of military personnel of various ethnic backgrounds. This fact determines the existence of a unique variant of the French language, a regional dialect. It is argued that the regiolect is a special linguistic phenomenon that clearly demonstrates an example of adaptation and integration of linguistic elements in the light of the intercultural interaction of representatives of military society. The linguostylistic and linguoculturological features of the terminology of the French Foreign Legion are revealed. The most productive ways of replenishing the vocabulary of legionnaires are shown through the prism of military culture, as well as the linguistic specifics of military personnel's self-identification.

Key words: Foreign Legion, legiolect, lexicon, linguoculture, legiolectism.

For citation: Salkhenova A.A., Fedorova I.A., Ilyin D.I. Legiolect as a linguocultural phenomenon (on the example of the military formation “Foreign Legion”). *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 108. No 1. P. 87-92. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-87-92

Введение

Французский Иностраннный легион или Иностраннный легион (фр. *Légion étrangère*) – войсковое соединение, входящее в состав сухопутных войск Франции и комплектуемое преимущественно из иностранцев. Уникальное военное подразделение славится своей историей, традициями и международным составом. Основанный 9 марта 1831 г. по указу короля Франции Луи-Филиппа I, легион был создан для участия в боевых действиях за пределами Франции.

По состоянию на 2024 г. численный состав легиона составлял 8624 военнослужащих 159 национальностей. В процентном соотношении представителей Центральной Европы и Балкан – 21,5%, французов – 11,4%, славян – 22,1%, арабов – 3,3%, африканцев (Центральная, Западная и Восточная Африка) – 11,4%, азиатов – 11,5%, представителей Северной Америки, Западной Европы, Южной Африки, Австралии и Океании – 9,3%, латиноамериканцев – 9,5%.

С таким разнообразием национальностей легион является местом слияния множества языков и диалектов. Официальным языком службы является французский, и все легионеры обучаются ему в процессе службы. Особая методика интенсивного обучения, основанном на многократном повторе узусных выражений и вовлечении в профессиональную среду, получила свое название метод кепи блан (*képi blanc*) по наименованию традиционного головного убора военнослужащих Иностранного легиона. Однако в повседневной жизни легиона можно услышать слова и выражения на различных языках, что способствует созданию уникальной мультикультурной среды.

Обсуждение

Культурные особенности Французского Иностранного легиона тесно связаны с его многонациональным составом. Легион не только представляет собой военное подразделение, но и является уникальным культурным феноменом, где сливаются традиции и обычаи разных народов. Легионеры приносят в легион свои национальные традиции, что делает его культурную жизнь чрезвычайно разнообразной. В легионе отмечаются праздники разных стран, проводятся культурные мероприятия, что способствует взаимопониманию и уважению между легионерами различных национальностей.

Легион сохраняет уникальные символы и ритуалы, которые отражают его историю и международный характер. Так, марш легиона “*Le Boudin*” является символом братства и единства, а зелёные и красные цвета униформы и эмблема легиона с гранатой и семью пламенами символизируют его боевой дух и многонациональность. Многонациональный состав легиона влияет на повседневную жизнь и операции. Легионеры обмениваются кулинарными рецептами, музыкой, языками и историями, что создает особую атмосферу внутри подразделения. Это также помогает легионерам адаптироваться к различным культурным контекстам во время международных миссий.

Культурные особенности Французского Иностранного легиона делают его не только эффективным боевым подразделением, но и местом, где уважение к разнообразию и межкультурное братство являются ключевыми элементами его идентичности. Данный факт находит подтверждение в корпусе проанализированных лексических единиц, представленных в словаре Иностранного легиона [4]. На основе статистического анализа был выявлен значительный пласт ономастической лексики (в частности, антропонимов и топонимов), представляющей важность для военного сообщества легионеров: имена выдающихся деятелей, военачальников, политических деятелей, географические названия, связанные с историей легиона и ключевыми военными событиями.

При изучении лингвокультурных особенностей французского языка Иностранного легиона имеет смысл рассмотреть его с точки зрения особого социолекта. Термин «социолект» возник в лингвистике сравнительно недавно – во второй половине XX в. Он образован из двух частей – части социо-, указывающей на отношение к обществу, и второго компонента слова “диалект”; это, по существу, стяжение в одно слово словосочетания “социальный диалект” [3].

Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Термин социолект удобен для обозначения разнооб-

разных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих, однако, общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей.

Социолекты не представляют собой целостных систем коммуникации. Это именно особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Основа же социолектов – словарная и грамматическая – обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка. По аналогии с социолектом, французская исследовательница в области социолингвистики Елена Маниакис ввела термин «легиолект» как особую форму устной речи [6, с. 12]. Так же, как с социолектом, легиолекту характерно общие лексические, фонетические и грамматические особенности речи.

Выделение социолекта «постулирует факт наличия особого языкового состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории. Так и для французского языка Легиона данное определение допустимо. Легиолект представляет собой уникальный языковой слой, который формируется внутри определенной социокультурной группы легионеров, группы с общими интересами и ценностями. Он выступает в качестве инструмента коммуникации, характерного для данного социокультурного контекста, и часто оказывает значительное влияние на идентичность и поведение его носителей.

Рассмотрение легиолекта в контексте лингвокультурного феномена является важным аспектом для исследования в области лингвистики. Его изучение позволяет более глубоко понять связь между языком и культурой в контексте военной среды и выявить его роль в формировании личностной идентичности военнослужащих данного формирования.

Контекст, в котором приобретает французский язык в этом армейском корпусе, очень специфичен: многоязычие и экзотическая коммуникация создают особое пространство, где французский язык превращается в некий лингвистический гибрид, который еще предстоит определить, особый продукт военного и легионерского жаргона, слов, заимствованных из языков, которые широко представлены в Легионе, и стереотипных выражений, значение которых солдаты не знают дословно, а также ограниченный состав французских грамматических структур, которым пользуются в обиходе легионеры.

Этнокультурные аспекты легиолекта могут проявляться в использовании специфических оборотов речи, фразеологических единиц, а также в смысловых нагрузках, вкладываемых в определенные слова или выражения. Например, в легиолекте Иностранного легиона могут встречаться выражения и идиомы, характерные для стран-участниц формирования, отражающие их культурные особенности и традиции. Так, выражение «*Mets pas ton beret comme un tractoriste*» является очевидной калькой русского выражения «не носи фуражку как тракторист» и будет непонятным для обычного француза.

Кроме того, этнокультурные аспекты легиолекта могут оказывать влияние на коммуникативные стратегии и общие образцы взаимодействия военнослужащих. Например, особенности вежливости, уважения к авторитету, или традиционные формы приветствия могут отражать культурные нормы стран-участниц и быть включены в легиолект как часть социокультурного кода данного формирования.

Исследование и классификация корпуса лексических единиц (более 2000 примеров) позволило выделить следующие семантические группы слов, составляющие основу легиолекта [4]:

- 1) даты и топонимы;
- 2) антропонимы;
- 3) военные термины;
- 4) бытовые жаргонизмы;
- 5) слова-легиолектизмы, связанные с понятием семья;
- 6) слова-легиолектизмы, обозначающие людей.

Данная смысловая классификация определяется лингвистическими и лингвокультурными особенностями функционирования Иностранного легиона, высоким интересом его членов

к истории и культуре формирования, уважению к памяти людей, оказавших значительное влияние на развитие легиона, особым восприятием термина «семья» для военнослужащих, составляющих Иностраннный легион, а также необходимостью бытового взаимодействия внутри мультилингвального и поликультурного пространства.

Основной корпус легиолекта составляют военные термины, общие для французской армии. С точки зрения процессов продуктивного словообразования анализ лексического состава показал, что к основным способам их появления в легиолекте относятся аффиксация (29%), семантическое словообразование (24%), аббревиация (17%), заимствование (15%), словосложение (10%) и конверсия (5%). Значительная группа легиолектизмов образуется при помощи семантического словообразования, основанного на стилистических приемах метафоры, метонимии, а также аббревиации, неологизмы и фразеологизмы.

В рамках исследования были выявлены следующие примеры употребления метафоры:

– *marraine*: слово “marraine” (крестная мать) метафорически ассоциируется с женщиной, которая принимает на себя опеку или заботу о ком-то, как крестная мать. В контексте Легиона этим термином обозначают ассоциации, помогающей воинскому формированию.

– *parrain*: слово “parrain” (крестный) метафорически ассоциируется с человеком, который обеспечивает опеку или поддержку кого-то, как крестный. В лексическом поле Иностранного легиона, *parrain* обозначает военнослужащего, который обеспечивает поддержку или помощь, как опытный член подразделения или командир.

– *boudin*: слово “boudin” (кровяная колбаса) метафорически используется для обозначения свернутого покрывала легионеров, создавая ассоциацию по форме.

– *poussière (prendre une poussière)*: речь идет о традиции Иностранного легиона и выражение обозначает небольшой глоток вина перед приемом пищи, метафорически ассоциируясь с пылью.

Примеры использования метонимии наблюдаются в самоназвании легионеров:

– *Béret vert*: Этот термин представляет собой сочетание слов “берет” (головной убор) и “зеленый”. Зеленый берет является основным головным убором у легионеров.

– *Képi blanc*: Этот термин объединяет “кепи” (головной убор) и “белый”, обозначая члена Легиона, отличающегося белым кепи, что является характерным знаком их уникального статуса.

Примечателен факт использования устойчивых выражений с метафорическим значением:

– *Père Légion*: термин состоит из слова “отец” и “Легион”, образуя фразеологизм, который означает уважаемого или авторитетного члена Легиона, ассоциируемого с отцовской фигурой или старшим командующим, а именно – это Поль-Фредерик Ролле.

– *Maison mère*: 1-й полк Иностранного легиона и командование Иностранного легиона базируются в квартале Вьено в Обань, широко известном как “Материнский дом”. Это выражение, унаследованное от Сиди-Бель-Аббеса, связано с ключевой ролью полка в сохранении традиций. Слово “maison” (дом) метафорически ассоциируется с центром или основным местом, а “mère” (мать) указывает на его роль в качестве источника или главного центра.

Одним из самых продуктивных способов образования легиолектизмов также является аббревиация, что может быть связано с необходимостью быстрого обмена информацией и тенденции языка к эргономии лексических средств. Были выявлены следующие примеры:

– COMLE (COLE) – Commandement de la Légion Étrangère (Командование Иностранного легиона)

– BEP – Bataillon Étrangère de parachutistes (Воздушно-десантный батальон Иностранного легиона)

– DCLE – Dépôt commun de la Légion Étrangère (Общий склад Иностранного легиона)

– FSALE – Fédération des sociétés d'anciens de la Légion Étrangère (Федерация ветеранов Иностранного легиона)

– SMOLE – Service du moral et des œuvres de la Légion Étrangère (Отдел памяти Иностранного легиона)

– GULEM – Groupement des unités de Légion Étrangère de Madagascar (Группа подразделений Иностранного легиона на Мадагаскаре)

На основе аббревиации был создан метафорический неологизм RSMé (*régularisation de situation militaire*), обозначающий легионера, полностью сменившего свои личные данные. Другой неологизм: REPman – легионер десантного полка – образован от аббревиатуры REP (*Régiment étranger des parachutistes*) с добавлением английского слова man (человек).

Что касается заимствований, англицизмы составляют значительный пласт военной лексики: half-track (полугусеничная машина), Logistic Officer (снабженец); commando (десантно-диверсионная группа), рах (количественный состав военнослужащих).

В рамках исследования нами также были выявлены в составе легиолекта случаи заимствования лексических единиц разговорного стиля, а также сниженной лексики из немецкого, русского и других языков, что можно объяснить влиянием этнического состава Иностранного легиона.

Исторически сложилось, что немцы составляли самую многочисленную этническую группу в Иностранном легионе (37%). Это связано с обеими Мировыми войнами, когда немцы, не желавшие участвовать в конфликте на стороне Германии, скрывались в Иностранном легионе, а также после Второй мировой войны в целях избежать военного трибунала Иностранная легион стал для многих возможностью начать новую жизнь. В связи с данным фактом, в Иностранном легионе можно встретить немецкие заимствования. Так, одним из самых характерных легиолектизмов является слово *schlabord*, обозначающий в немецком бесформенную массу, и применяется легионерами в уничижительном значении в отношении военнослужащих регулярной французской армии; относится к сниженной лексике [7].

С учетом того факта, что с распадом СССР Иностранная легион начал пополняться русскоговорящими солдатами, выходцами из постсоветского пространства, легиолект стал пополняться словами и выражениями из русского языка. Так, Е. Маниакис отмечает появление слова *davai*, наряду с ругательствами, но также кальки с русского языка: *ça se voit que* (видно) вместо *évidemment* [5, с. 5].

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что легиолект представляет собой особый языковой феномен, наглядно демонстрирующий пример адаптации и интеграция языковых элементов в свете межкультурного взаимодействия представителей военного социума. изучение легиолекта как лингвокультурного феномена позволяет раскрыть особенности его коммуникативной практики и языкового репертуара. Специфика “Иностранного легиона” заключается не только в национальном разнообразии его состава, но и в уникальной военной культуре и традициях, которые отличают его от других военных подразделений. Эти особенности находят свое отражение в легиолекте, который обогащен различными языковыми элементами из стран-участниц, а также специфическими военными терминами и выражениями.

Многоязычность, специализированные военные термины, этнокультурные особенности – все эти элементы легиолекта являются ключевыми аспектами, определяющими его уникальность. Этот лингвокультурный феномен отражает не только разнообразие национальностей и языковых групп в Иностранном легионе, но и его военную культуру, традиции и ценности.

В целом исследование легиолекта Иностранного легиона является важным шагом в понимании взаимосвязи между языком, культурой и идентичностью в контексте военных формирований, а его результаты могут быть полезны как для практического, так и для научного применения в различных областях.

Список источников

1. *Васильев А.А.* История и современность французского Иностранного легиона // Независимое военное обозрение. 2020. – URL: https://nvo.ng.ru/forces/2020-01-17/14_1077_legion.html (дата обращения 17.06.2024).

2. *Рыжов В.А.* Современный французский иностранный легион // Военное обозрение. 2020. – URL: <https://topwar.ru/172779-sovremennyj-francuzskij-inostrannyj-legion.html> (дата обращения 17.06.2024).
3. *Харченко Е.В.* Социолект как средство межкультурной коммуникации // Филологические заметки. 2017. № 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekt-kak-sredstvo-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения 17.06.2024).
4. *Comor A.-P., Montety de E.* Légion étrangère : Histoire et dictionnaire. Paris: Edition Robert Laffont, 2013. 1152 p.
5. *Maniakis H.* Définir et étudier le français de la Légion étrangère : mode d’acquisition et double hybridation dans l’interlangue des légionnaires russes et polonais // Colloque international des Etudiants chercheurs en Didactique des langues et en Linguistique Grenoble, France. 2014. 10 p. – URL: <https://hal.science/hal-01252048/document> (дата обращения 17.06.2024).
6. *Maniakis H.* Le « légiolecte»: le français de et à la Légion étrangère. Lyon: Edtion L’Harmattan, 2020. 246 p.
7. *Neviaski A.* 1919–1939: le recrutement des légionnaires allemands // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2010. № 237. – URL: <https://www.cairn.info/revue-guerres-mondiales-et-conflits-contemporains-2010-1-page-39.htm> (дата обращения 17.06.2024).
8. *Saint-Chamas de C.* La Légion étrangère, un système unique // La jaune et la rouge. 2016. № 712. – URL: www.lajauneetlarouge.com/la-legion-etrangere-un-systeme-unique/ (дата обращения 15.07.2024).

References

1. *Vasiliev A.A.* History and modernity of the French Foreign Legion // Independent military review. 2020. – URL: https://nvo.ng.ru/forces/2020-01-17/14_1077_legion.html (accessed 17.06.2024).
2. *Ryzhov V.A.* Modern French foreign Legion // Military Review. 2020. – URL: <https://topwar.ru/172779-sovremennyj-francuzskij-inostrannyj-legion.html> (accessed 17.06.2024).
3. *Kharchenko E.V.* Sociolect as a means of intercultural communication // Philological notes. 2017. No. 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolekt-kak-sredstvo-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (accessed 17.06.2024).
4. *Comor A.-P., Montety de E.* Légion étrangère : Histoire et dictionnaire. Paris: Edition Robert Laffont, 2013. 1152 p.
5. *Maniakis H.* Définir et étudier le français de la Légion étrangère : mode d’acquisition et double hybridation dans l’interlangue des légionnaires russes et polonais // Colloque international des Etudiants chercheurs en Didactique des langues et en Linguistique Grenoble, France. 2014. 10 p. – URL: <https://hal.science/hal-01252048/document> (accessed 17.06.2024).
6. *Maniakis H.* Le “légiolecte”: le français de et à la Légion étrangère. Lyon: Edtion L’Harmattan, 2020. 246 p.
7. *Neviaski A.* 1919-1939: le recrutement des légionnaires allemands // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2010. No. 237. – URL: <https://www.cairn.info/revue-guerres-mondiales-et-conflits-contemporains-2010-1-page-39.htm> (accessed 17.06.2024).
8. *Saint-Chamas de C.* La Légion étrangère, un système unique // La jaune et la rouge. 2016. No. 712. – URL: www.lajauneetlarouge.com/la-legion-etrangere-un-systeme-unique/ (accessed 15.07.2024).

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.